

The book cover features a vibrant red background. In the center, there are three concentric circles. The innermost circle is a deep blue with a crumpled, fabric-like texture. The title is printed in white, bold, sans-serif capital letters across the middle of this blue circle. The middle and outer circles are a slightly darker shade of red, creating a layered, tunnel-like effect.

ПРОКЛЯТИЕ НАЛИЧНОСТИ

КЕННЕТ РОГОФФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИНСТИТУТА ЯНДАРА

Кеннет Рогофф

Проклятие наличности

«Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара»

2016

УДК 336.74
ББК 65.262.6

Рогофф К.

Проклятие наличности / К. Рогофф — «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара», 2016

ISBN 978-5-93255-509-5

Мир задыхается от наличности. От этого мы становимся беднее и беззащитнее. В своей книге «Проклятие наличности» Кеннет Рогофф, один из ведущих мировых экономистов, выдвигает идею, которая вплоть до недавнего времени наверняка показалась бы совершенно нелепой: избавиться от большей части всего объема бумажных денег, которая используется для ухода от уплаты налогов, для финансирования коррупции, терроризма, в наркоторговле и торговле людьми, а также в других сферах масштабной международной нелегальной экономики. К. Рогофф предлагает план по постепенному сокращению объема большей части бумажных денег при условии сохранения в обращении мелких купюр и монет в течение неопределенно долгого времени. Автор также анализирует проблемы, которые могут возникнуть в переходный период, начиная с потенциальной угрозы приватности и стабильности цен и заканчивая необходимостью выпуска бесплатных дебетовых платежных карт для малообеспеченной части населения. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 336.74
ББК 65.262.6

ISBN 978-5-93255-509-5

© Рогофф К., 2016

© Институт экономической политики
имени Е.Т. Гайдара, 2016

Содержание

От научного редактора	6
Предисловие к русскому изданию	11
Предисловие	14
Глава 1	16
Часть I	25
Глава 2	25
Появление металлических монет	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кеннет Рогофф

Проклятие наличности

От научного редактора

В ваших руках книга известного экономиста Кеннета Рогоффа¹. Основную идею книги можно сформулировать просто – в развитых странах необходимо уйти от использования крупных наличных купюр, оставив в обращении монеты и, может быть, мелкие купюры. Это нанесет сильный удар по теневой экономике, улучшит собираемость налогов, уменьшит коррупцию. Разумеется, реализовать такую идею совсем непросто. Но важно понимать, что Рогофф не принадлежит к экономистам-теоретикам, проживающим в башне из слоновой кости. Приведем первый абзац из русскоязычной Википедии:

Кеннет Сол Рогофф (англ. *Kenneth S. Rogoff*; р. 22 марта 1953, Рочестер, штат Нью-Йорк) – видный американский экономист, шахматный гроссмейстер². Профессор экономики Гарварда. Один из ведущих ученых в области сравнительного изучения экономик, он часто входит в рейтинги самых влиятельных экономистов мира. Главный экономист Международного валютного фонда (20012003). Известность получили его исследования истории мировых финансовых кризисов.

Исследования Рогоффа по истории кризисов нашли отражение в известной книге, написанной совместно с Кармен Рейнхарт, – «На этот раз все будет иначе». Эта книга была переведена на русский язык и уже выдержала три издания³. Более того, на момент написания нашего введения этой книги нет в наличии ни в одном российском интернет-магазине. Еще одна его работа, написанная совместно с М. Обстфельдом и переведенная на русский, посвящена проблемам международной макроэкономики⁴.

Таким образом, «Проклятие наличности» – третья работа Рогоффа, издаваемая в России, причем стоит отметить, что с момента ее публикации на английском до выхода русского перевода прошло около года. Возникает вопрос – имело ли смысл торопиться, особенно учитывая тот факт, что сам Рогофф не считает, что уход от наличных денег в развивающихся странах, к которым он относит Россию, является насущной задачей? По-нашему мнению, безусловно, имело смысл, причем по ряду причин.

Прежде всего, российские экономисты должны иметь возможность быстро знакомиться с лучшими достижениями зарубежной научной мысли. Это – естественная компонента нормального развития отечественных научных исследований. Но дело, разумеется, не только и не столько в этом. Те явления, которые подпитываются наличными деньгами – уход от уплаты налогов, теневая экономика, коррупция, – характерны, разумеется, и для России, и те рецепты по борьбе с ними, которые предлагает известный ученый, не могут не привлекать наше внимание.

¹ Для русского читателя может быть небезразлично то, что его дед, носивший фамилию Рогов, был выходцем из России.

² В статье о Рогоффе в русскоязычной Википедии есть ссылка на базу Chessgames.com, где можно ознакомиться с лучшими партиями Рогоффа.

³ Рейнхарт К. М., Рогофф К. С. На этот раз все будет иначе: восемь столетий финансового безрассудства / предисл. М. Хазина; пер. с англ. Д. Стороженко. М.: Карьера Пресс, 2011; Рейнхарт К. М., Рогофф К. С. На этот раз все будет иначе: механизмы финансовых кризисов восемь столетий одни и те же / пер. с англ. Д. Стороженко. М.: Карьера Пресс, 2012; Рейнхарт К. М., Рогофф К. С. На этот раз все будет иначе: восемь столетий финансового безрассудства / пер. с англ. Д. Стороженко. М.: Сбербанк, Альпина Паблшер, 2014.

⁴ Обстфельд М., Рогофф К. Основы международной макроэкономики. М.: Дело, 2015.

Ситуация с наличным оборотом в России, конечно, вызывает беспокойство. По оценкам Российской академии народного хозяйства и государственной службы, в теневой рынок труда включены 30 млн россиян (более 40 % экономически активного населения), из которых 21,7 млн человек – это те, кто имеет дополнительные к основному месту работы неоформленные заработки либо получает часть зарплаты неофициально, в «конвертах»⁵. Более того, эта доля в последние годы устойчиво растет. О фактах масштабной коррупции широко известно. Достаточно упомянуть, что в 2016 году был арестован полковник Захарченко, занимавший пост заместителя главы управления «Т» Главного управления по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД России. На квартире его сестры нашли такую сумму наличных денег, для которой трудно подобрать адекватные эпитеты, – 120 миллионов долларов и 2 миллиона евро наличными (на тот момент это было эквивалентно около 8,5 миллиарда рублей)⁶.

Сокращение обращения наличных в нашей стране может быть вызвано двумя факторами – изменениями законодательства и деятельностью банков, экономически заинтересованных в увеличении безналичного оборота. Действительно, определенные попытки в этой области предпринимаются различными государственными структурами. В настоящее время Центральный банк России ограничивает наличные расчеты между юридическими лицами суммой в 100 тысяч рублей, однако расчеты наличными между физическими лицами, а также между физическими и юридическими лицами ничем не ограничиваются⁷. Создается впечатление, что ограничение наличного оборота не является значимой целью для Центрального банка. Во всяком случае, в основополагающем документе «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов»⁸ такой задачи в явном виде не ставится. Более того, предполагается уже в 2017 году выпустить новые купюры достоинством в 200 и 2000 рублей. По словам председателя ЦБ Э. С. Набиуллиной, это не приведет к увеличению денежной массы в экономике, но определенные сомнения в этом тезисе неизбежно возникают.

С инициативами по сокращению крупных покупок физическими лицами за наличные еще в 2012 году выступило Министерство финансов. Предлагалось ограничить расчеты суммой в 600 тысяч рублей, с последующим ее уменьшением до 300 тысяч рублей. Однако это не было реализовано. Похоже, что и сейчас в правительстве нет единства в данном вопросе. Так, 21 января 2017 года министр финансов Антон Силуанов, выступая на съезде «Единой России», заявил, что министерство поддерживает предложения по ограничению расчетов наличными при крупных покупках, речь в первую очередь шла о покупках объектов недвижимости и автомобилей. Однако позднее первый вице-премьер Игорь Шувалов заявил, что правительство не обсуждает вопрос ограничения расчетов наличными⁹.

Если Центральный банк и правительство не делают отчетливых шагов по сокращению наличного оборота, остается надеяться на частную инициативу.

Конечно, реальную роль могут сыграть только банки, прямо заинтересованные в этом, – в сегодняшней ситуации именно они несут существенные издержки при работе с наличными, не говоря уже о том, что им приходится содержать значительный аппарат квалифицированных специалистов, занимающихся финансовым мониторингом и, в частности, контролем за обналичиванием денежных средств. Заметим в скобках, что Россия и здесь удивительная и особенная страна – во всем мире отмыванием средств называется превращение наличных денег в

⁵ <http://www.rbc.ru/economics/17/04/2017/58f4b8789a7947c1418ff1af?from=main>

⁶ Отметим, что судебный процесс еще не завершен и теоретически Захарченко, не признающий своей вины, еще может быть признан невиновным.

⁷ Указание ЦБ России № 3073-у от 7 октября 2013 года.

⁸ [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018–2019\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018–2019).pdf).

⁹ <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2017/01/28/675259-pravitelstvo-nalichnie>.

безналичные, а у нас ситуация обратная – безналичные средства различными способами обналичиваются, при этом возникают и уход от оплаты налогов, и другие нарушения законодательства. В настоящих условиях рыночная конъюнктура такова, что банки не могут переложить все свои издержки, связанные с операциями с наличными деньгами на клиентов.

У банков есть два основных способа сокращения наличного оборота – это выпуск банковских карт и перевод операций клиентов в удаленные каналы обслуживания. В этих областях достигнут определенный прогресс, особенно в последние годы. Естественной альтернативой для расчетов наличными являются выпускаемые банками кредитные и дебетовые карты. Объем эмиссии карт российских банков вырос за 2016 год на 4,5 %, до 254,8 миллиона. Это – 1,7 карты на одного жителя только за один год. В течение 2016 года на территории России и за ее пределами с использованием карт было совершено 17,9 миллиарда транзакций на сумму 51,2 триллиона рублей (рост по сравнению с 2015 годом на 36,2 % и 23,4 % соответственно – прекрасный результат)¹⁰. К сожалению, россияне в массе своей пока предпочитают наличные. Так, держатели платежных карт за девять месяцев 2016 года сняли 19 триллионов рублей наличных, а оплатили товаров и услуг только на 8,7 триллионов рублей¹¹. Частично это связано с тем, что при снятии наличных со своих карточных¹² и иных счетов клиенты обычно не платят никакой комиссии – таковы сегодня реалии рынка. При этом даже в крупных городах есть немало мест, где нельзя заплатить банковской картой. Конечно, это связано в том числе и с существованием теневой экономики, размер которой в кризис растет.

Однако здесь есть поводы для определенного оптимизма. В марте 2017 года стало известно, что международная платежная система Visa разрешила российским банкам – владельцам банкоматов – вводить комиссии за снятие наличных с карт¹³. Вполне возможно, что вскоре аналогичное решение примет вторая крупнейшая платежная система – Master Card. Было бы вполне логично, если российские банки воспользовались бы новыми возможностями и действительно ввели бы комиссии за снятие наличных. На самом деле это могло бы компенсировать банкам значительные издержки по обслуживанию сетей банкоматов. Благоприятное влияние такой комиссии на сокращение наличных расчетов трудно переоценить, однако на момент написания этого текста точной информации об изменениях тарифной политики российских банков у нас пока нет.

Итак, успехи нашей страны по сокращению наличного оборота можно оценить только как достаточно скромные, особенно если сравнивать ситуацию с передовыми развитыми странами Скандинавии, о которых пишет Рогофф. Тем не менее не стоит быть пессимистами. Вспомним теорию крупного американского экономиста российского происхождения А. Гершенкрона о преимуществах относительной отсталости¹⁴. Согласно его взглядам, отсталая страна может совершить рывок в развитии, используя современные технологии, заимствованные в более передовых странах. При этом в таких отсталых странах, как Германия во второй половине XIX века, большую роль в этом рывке играли банки, а в более отсталой России в этот же период существенное значение имела государственная политика.

То, что эта теория в принципе применима к решению проблемы безналичных платежей, показывает пример Кении. В 2007 году кенийцы стали переходить на систему мобильных платежей под названием M-Pesa. Сегодня ею охвачено 17 миллионов кенийцев, или более двух третей взрослого населения страны. Пользователи пополняют свои счета и переводят деньги,

¹⁰ http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm

¹¹ http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/21/678_526-chinovniki-otuchat-nalichnih

¹² Речь идет о простых дебетовых картах – за снятие наличных с премиальных карт комиссии существенны.

¹³ <http://www.vedomosti.ru/finance/articles/2017/03/17/681571-snyatie-nalichnih-dorozhe>

¹⁴ См.: Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Дело, 2015.

отправляя текстовые сообщения. Конечно, эта система не устраняет наличного оборота, но в стране сделан важный шаг вперед в этом направлении.

Россия тоже может служить подтверждением тезиса Гершенкрона – инновации, возникающие в развитых странах, достаточно быстро начинают использоваться в нашей стране. Так, современная платежная система Apple Pay, позволяющая использовать для платежей мобильные телефоны вместо банковских карт, была анонсирована 9 сентября 2014 года. В течение 2015 года система стала распространяться по всему миру, а уже в 2016 году ее начали использовать российские банки. На момент написания введения систему использует 21 российский банк.

Интересный эксперимент начат в г. Зеленодольске¹⁵, который станет первым в России городом, полностью переведенным на безналичный и бесконтактный расчет. При поддержке правительства Татарстана Сбербанк и Master Card анонсировали совместный запуск в этом городе платежной системы Apple Pay. В рамках проекта, в котором участвует также банк «АК Барс», жителям города выдадут multifunctional пластиковые карты, на которых содержатся платежное, социальное, транспортное приложения и квалифицированная электронная подпись ее владельца. «В Зеленодольске мы доказали, что возможен полный уход от наличных денег», – заявил глава Сбербанка Герман Греф на презентации этого проекта¹⁶. Конечно, один город – не вся страна, но это хороший сигнал и пример для других городов.

Наряду с использованием банковских карт и систем, связанных с ними, важным способом сокращения наличного оборота является перевод обслуживания клиентов в удаленные каналы. Решением этой задачи занимаются все передовые банки. Автор этих строк работает в ПАО «Банк „Санкт-Петербург“», в нашем банке одним из критериев оценки деятельности офисов является их работа по перенаправлению клиентов в удаленные каналы (прежде всего имеется в виду использование системы интернетбанк). В целом по стране эта работа дает неплохие результаты. Быстрыми темпами растет количество счетов с дистанционным доступом, открываемых физическими лицами в банках, – на 1.01.2016 года таких счетов было 158, 8 миллионов, а на 1.01.2017 – 187,4 миллионов, то есть рост составил 18 % за один год. При этом по доступам с использованием мобильных приложений рост был с 117,4 миллионов до 143,1 миллионов, то есть составил 21,9 %¹⁷. Конечно, этот процесс сдерживается тем, что не все клиенты банков готовы пользоваться интернетом. Сегодня аудитория интернет-пользователей в России в возрасте от 16 лет и старше составляет около 70,4 %. Впрочем, среди молодых россиян (возраст 1629 лет) проникновение интернета достигло предельных значений еще в предыдущие годы и, по данным исследовательского концерна GfK, составляет 97 %¹⁸.

Хорошим показателем того, что жители нашей страны постепенно привыкают к безналичному обслуживанию, является то, что ведущие банки начинают открывать офисы без касс и офисы самообслуживания. Такие офисы уже имеют Сбербанк и ВТБ24, который анонсировал, что в ближайшие три года будут открыты 100 офисов без касс по всей стране¹⁹. Окупаемость таких офисов пока не очевидна²⁰, но сама тенденция весьма характерна.

Какой вывод можно сделать из этого очень краткого обзора ситуации в России? Движение в сторону безналичного общества есть, но оно имеет очевидные препятствия институци-

¹⁵ Зеленодольск расположен в 38 км от Казани.

¹⁶ <http://expert.ru/news/6884-german-gref-v-zelenodolske-my-dokazali-chto-vozmozhen-polnyj-ukhod-ot-nalichnykh-deneg.html>

¹⁷ http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet009.htm&pid=psrf&sid=ITM_39338

¹⁸ http://www.bizhit.ru/index/userS_COUnt/0-151

¹⁹ <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9644695>

²⁰ В современных условиях стоимость ресайклинговых банкоматов и интернет-стоек может быть сопоставима с издержками по организации кассы, при этом в банкоматах, опять же по условиям рынка, многие операции выполняются бесплатно, в то время как кассиры все же часто берут комиссии.

онального, рыночного и культурного свойства. Так, вполне логичным казалось бы проводить оплату приобретаемых автомобилей банковскими картами, но в условиях кризиса и спада продаж автодилеры работают с такой маленькой маржой, что вынуждены перекладывать банковскую комиссию за эквайринг, составляющую до 2,5 %²¹, на покупателей. В результате оплата наличными становится существенно дешевле, чем безналичными, – ситуация, обратная той, за которую вполне логично выступает Рогофф. Какой выбор делают покупатели, догадаться нетрудно.

Конечно, сложно прогнозировать, когда в России осуществится план Рогоффа. Но не стоит огорчаться – и в развитых странах сроки ухода от наличности измеряются отнюдь не годами. Так, по некоторым оценкам, Великобритания станет страной безналичных платежей только к 2043 году²². В северных странах Европы это произойдет раньше, но и у нашей страны есть шанс за 10–15 лет решить эту проблему.

Необходимо только понять, что движение к устранению наличного оборота, по крайней мере оборота крупных купюр, неизбежно и правильно и что государственные структуры и частные организации должны уже сейчас предпринимать все возможные доступные шаги в этом направлении. И поэтому книгу Рогоффа нужно было издать быстро. Она может быть полезна и интересна широкому кругу читателей – не только профессиональным экономистам и студентам экономических специальностей, но и всем тем, кто связан с финансовой сферой.

А. Бельх

Посвящается моим родителям Джун и Стэнли Рогофф

²¹ Поскольку более 1 % от суммы платежа взимают платежные системы, а сам эквайринг достаточно затратен для банков (приобретение терминалов, аренда каналов связи, обслуживание, ремонт и замена терминалов), то они тоже часто работают на грани рентабельности.

²² https://www.finextra.com/newsarticle/30267/britain-to-go-cashless-in-2043?utm_medium=dailynewsletter&utm_source=2017-3-15

Предисловие к русскому изданию

В этой книге я призываю страны с развитыми экономиками признать следующий факт: огромнейшие запасы национальной валюты, скопившиеся на территориях их стран, направляются не в легальный сектор экономики, подчиняющийся налоговым правилам и законодательству, а используются для поддержания преступной деятельности, для содействия уходу от уплаты налогов и в коррупционных целях. Разумеется, очень важно, чтобы население могло надежно обезопасить свои сбережения от излишне уверенного в своих возможностях государства. Однако с проникновением в жизнь новейших платежных технологий использование наличности все больше уходит на задний план, сохраняясь пока в области достаточно мелких транзакций, но даже и здесь постепенно сходя на нет. Тем не менее спрос на наличные деньги, особенно на купюры крупного номинала, такие как 100 американских долларов, 500 евро и 1000 швейцарских франков (приблизительно 1000 долларов), продолжает неуклонно расти. Естественно, я не призываю к обществу, в котором вообще не будет наличных денег, поскольку в обозримом будущем это было бы ошибкой. Однако я уверен, что было бы разумным пересмотреть вопрос об обращении наличности с точки зрения сокращения ее объема, что затруднит широкомасштабное использование наличных денег в операциях теневой экономики.

Страны Северной Европы, в частности Швеция, Дания и Норвегия, уже давно вступили на путь, который может привести их к обществу, называемому мною обществом с меньшим количеством наличности. Опыт показывает, что для быстрее продвижения вперед необходимо одновременно развернуть несколько фронтов, включая ротацию купюр, установку кассовых аппаратов, оснащенных средствами передачи данных, что усложнит уход от уплаты налога с продаж, а также, для ряда европейских стран, ограничение максимального размера транзакций, производимых наличными средствами. Швеция фактически уже полностью избавилась от наличности в более чем половине своих банков, включая банкоматы, и даже многие из тех банков, которые продолжают работать с наличными средствами, не хранят купюры самого крупного номинала. Однако, как мне кажется, лучше всего было бы начать с очень постепенного (скажем, в течение 3–7 лет) изъятия из обращения крупных купюр, которые и создают большую часть всех проблем и которые редко используются рядовыми гражданами. Вряд ли это предложение можно назвать панацеей, однако это было бы хорошим началом, не связанным с высокими рисками.

Хотя в данной книге я делаю конкретные практические выводы, большинство из них являются результатом научных исследований в области прошлого, настоящего и будущего наличных денег. Я и не рассчитываю, что каждый человек, прочитавший эту книгу, согласится с моими заключениями, но смею надеяться, что любой серьезный читатель сможет убедиться в том, что проблема наличности – это гораздо более важная и сложная проблема, чем принято считать. Некоторая перенастройка в этой области неизбежна. Хотя я старался, чтобы мой анализ был осторожным, а выводы – сдержанными, я, вне всякого сомнения, заставил заволноваться лоббистов использования наличных средств – как тех, кого беспокоит законная сторона дела (хотя, я думаю, их опасения отпадут, если будут приняты соответствующие меры), так и тех, кто сегодня прибегает к использованию наличных денег для ухода от уплаты налогов или для нелегальной деятельности и поэтому видят врага в любом, кто, пусть даже теоретически, может нарушить их статус-кво.

Каждому человеку, который прочитал эту книгу целиком (а многие мои критики, как мне кажется, этого не сделали), будет понятно, что я рассуждаю об очень далеком временном горизонте – пройдут не годы, а десятилетия, прежде чем эти преобразования станут возможными. Я убежден, что было бы большой ошибкой приступать к этому процессу слишком быстро. На самом деле в Индии, например, совсем недавно (вскоре после публикации этой

книги на английском языке) был предпринят масштабный обмен купюр крупного номинала. Вполне может оказаться, что для страны, в которой пыльным цветом цветет коррупция и где подоходный налог уплачивает лишь 2 % населения, в долгосрочной перспективе это принесет важные положительные сдвиги. Правда, делать прогнозы по этому поводу слишком рано. Однако опыт Индии поддерживает мои утверждения о том, что любые попытки внести изменения в денежную систему в идеале должны осуществляться постепенно, иначе можно нанести значительный побочный ущерб экономике в целом.

Действительно, в этой книге я неоднократно четко оговариваю, что мои выводы применимы для стран с развитыми экономиками. Я не хотел бы распространять их на развивающиеся рынки, такие, например, как Индия, где финансовое включение населения все еще представляет серьезную проблему. Финансовая система России достаточно развита, но тем не менее и в этом случае было бы слишком рано говорить о переходе к обществу с меньшим количеством наличных денег. Это несвоевременно, даже если отбросить и другие факторы, включая западные экономические санкции, которые имеют непосредственное отношение к некоторым видам электронных платежей. Никто не предлагает, чтобы Россия в более или менее скором времени уменьшила количество бумажных денег. Но если на такой шаг пойдут США и еврозона, то для России это будет иметь весьма серьезные последствия, поскольку наличные евро и особенно доллары широко циркулируют в России.

На самом деле российская тема часто всплывает в разговорах с сотрудниками Федеральной резервной системы и Казначейства США. Они в восторге от того, насколько популярной остается в России 100-долларовая купюра, которая используется для проведения транзакций в обход банков и других официальных организаций. Как разъясняется в этой книге, купюра в 100 долларов составляет более 80 % всех денежных средств США, причем на каждого американца (мужчину, женщину или ребенка) приходится более 34 купюр номиналом в 100 долларов, находящихся в обращении. Хотя оценки по поводу того, какая доля всех 100-долларовых купюр находится в России, значительно разнятся, на сегодняшний день существует единая точка зрения, согласно которой больше половины всей массы наличных американских долларов находится на территории США. Естественно, 100-долларовые купюры также находятся в обращении в Китае, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Иногда сотрудники Казначейства США и Федеральной резервной системы утверждают, что купюра в 100 долларов – это мощное средство, которое служит на благо таким странам, как Россия, а также что это еще и источник прибыли. Во благо ли это России – пусть об этом скажут российские эксперты. С одной стороны, американские доллары, по-видимому, широко используются для крупных транзакций (скажем, покупка квартиры в Москве). С другой стороны, в последнее время в новостях появляется информация о том, что наличные американские доллары также играют определенную роль и в коррупции. В любом случае мое мнение таково, что даже если в целом купюры в 100 долларов и приносят пользу населению России, нельзя забывать о том, что ими пользуются наркобароны в Мексике, повстанческие группировки в Африке и т. д. Поэтому было бы наивным полагать, что американская валюта – это средство, приносящее благо. Еще один важный момент, на который, надеюсь, читатели обратят внимание, это то, что государственные чиновники, которые воспринимают печатание денег как деятельность, приносящую огромную прибыль, относятся к той категории скупых, которые платят дважды. Если сократить объем находящихся в обращении купюр крупного номинала (а именно к этому я призываю уже в течение двух десятилетий), то это поможет сократить неуплату налогов в США и снизит уровень преступности на 5 % соответственно. Это могло бы стать очень полезным мероприятием, и имеются многочисленные доказательства, что так оно и будет.

Тем российским читателям, у которых целая банковская ячейка забита стодолларовыми купюрами, не стоит слишком сильно беспокоиться – такие дела быстро не делаются. Хотя, естественно, идеи, которые я выдвигаю в этой книге, широко обсуждаются в разных странах,

потребуется много времени, чтобы досконально изучить все эти вопросы. И не исключено, что даже тогда понадобится не одно десятилетие, прежде чем подобные изменения будут внедрены в жизнь. Однако не стоит воспринимать мои предложения как чисто умозрительные. Эти вопросы сейчас активно обсуждаются странами Большой двадцатки (G20).

Пока я рассказал только о первой части этой книги. Хотелось бы надеяться, что кому-то из читателей вторая часть также покажется интересной. В ней рассматривается проблема, связанная с первой частью, но несколько в ином ракурсе. Это вопрос о том, что центральные банки в период глубокой рецессии должны использовать отрицательные процентные ставки. Прежде чем отбросить эту идею, необходимо вспомнить о том, к какой только политике от отчаяния ни прибегали центральные банки, чтобы совладать с нулевой границей процентных ставок. Полезно будет вспомнить и о еще более странных идеях, которые выдвигались экономистами, исповедующими традиционные взгляды. Они пребывают в полной уверенности, что политику отрицательных процентных ставок невозможно эффективно проводить, поскольку население начнет массированно уходить в наличные деньги. На самом деле они глубоко заблуждаются. Как показано в этой книге, политика отрицательных процентных ставок может стать эффективной, хотя для того, чтобы провести все необходимые подготовительные мероприятия, потребуется долгое время, возможно, много лет. Я пытаюсь доказать, что при финансовых кризисах политика отрицательных процентных ставок является гораздо более простым и элегантным способом решения проблемы нулевых процентных ставок, нежели любой другой инструмент, уже апробированный на практике или предлагаемый для использования. Я не знаю, согласятся ли читатели с моей точкой зрения, или нет, но все-таки я надеюсь, что моя трактовка современной монетарной политики, а также проблем, стоящих перед центральными банками, поможет сбросить налет таинственности с этих вопросов.

Последняя часть этой книги посвящена обсуждению будущего бумажных денег, в том числе новых технологий, таких как биткойн. Проповедникам новых технологий будет весьма полезно ознакомиться с историей денег (глава 2). Новые технологии могут создаваться и в частном секторе, однако когда речь идет о единицах расчета, то регулировать и использовать эти технологии должно только государство.

Предисловие

Проблема, которой посвящена эта книга, на первый взгляд выглядит совершенно банальной, и может показаться, что речь идет вовсе не проклятию, а всего лишь о досадном раздражающем факторе. Но все же я попытаюсь убедить читателей, что в настоящее время бумажные, то есть наличные, деньги создают весьма серьезные проблемы в области государственных финансов и денежного рынка. Если бы удалось избавиться практически от всех бумажных денег, то выгода от этого превысила бы все ожидания.

Наверное, многие читатели думают, что главная задача экономистов-монетаристов состоит в том, чтобы постоянно размышлять о банкнотах и что ими написаны многостраничные научные труды, посвященные бумажным деньгам. Эти читатели глубоко заблуждаются, но это не их вина. В действительности большинство ученых-экономистов и политиков склонны рассматривать массу бумажных денег как нечто неважное и второстепенное для современной высокотехнологичной банковской и финансовой сфер. В современных кейнсианских макроэкономических моделях наличные деньги либо отодвинуты на задний план, либо полностью игнорируются, поскольку их учет вызывает немалые затруднения. Большинство экспертов в области монетарной политики не забивают себе голову проблемой бумажных денег. Этот вопрос, по их мнению, является совершенно неинтересным и неважным.

Проблема наличных денег не особо волнует даже представителей центральных банков, несмотря на то что их банки печатают бумажные деньги в размере десятков миллиардов долларов, увеличивая тем самым денежную наличность. Топ-менеджеры этих банков часами могут с удовольствием обсуждать мельчайшие подробности политики процентных ставок и прогнозировать, как процентные ставки повлияют на инфляцию и уровень безработицы. Однако не стоит и пытаться отвлечь их разговором о выпуске денежной наличности. К обсуждению этого вопроса они приступят только тогда, когда подойдет время подсчитывать прибыли и убытки, да и тогда это не вызовет у них особого энтузиазма. В глубине души многие банкиры, работающие в центральных банках, уверены, что их главная задача – способствовать движению экономики по пути стабильного роста и стабильных цен, а не печатать деньги.

И все-таки в последнее время наличные деньги начинают вызывать все больший интерес, во-первых, со стороны центральных банков, которые размышляют о том, насколько меньше нуля они могут опустить процентную ставку; во-вторых, со стороны национальных правительственных казначейств, обремененных долгами, поскольку они все больше нуждаются в налоговых денежных поступлениях; в-третьих, наличные деньги привлекают внимание служб безопасности, которые стараются предотвратить угрозу террористических атак, а также органов правосудия, ведущих борьбу с набирающими силу национальными и международными преступными синдикатами. Однако большинство политиков продолжают воспринимать бумажные деньги как некую данность и их амбиции не идут дальше того, чтобы каким-то образом смягчить проблемы, вызываемые наличными денежными средствами. И даже ученые, от которых ждут беспристрастных прогнозов, сосредоточивают свое внимание на сложных и рискованных политических проектах: они задумываются над тем, как можно будет совладать с беспомощной монетарной политикой, когда процентные ставки станут отрицательными, вместо того чтобы просто разом покончить с проблемой бумажных денег.

А именно такое решение я и собираюсь предложить. Почему бы просто не избавиться от бумажных денег? Или, точнее, почему бы постепенно не перестать печатать их в таком объеме? Естественно, такой переход следует осуществлять чрезвычайно медленно и постепенно, денежные поступления должны проходить через субсидированные дебетовые карты, а банкноты малого номинала нужно сохранять как можно дольше, и лишь когда-нибудь им на смену придут металлические монеты.

Такое решение может показаться очень простым, и тогда возникает вопрос: зачем посвящать этой проблеме целую книгу? Но если отнестись к этому серьезно, то нам понадобится совершить длинное путешествие по дорогам, на которых мы в повседневной жизни сталкиваемся с наличными деньгами. Некоторые из аспектов, с которыми мы столкнемся, окажутся вполне конкретными, некоторые – практическими, а некоторые – совершенно абстрактными. Существует множество возможностей преподнести эту тему в виде сенсации и даже превратить ее в политическую идею, однако я постараюсь занять нейтральную позицию и осветить как преимущества, вытекающие из подобного решения, так и возможные риски. Это совсем не простая задача, поскольку многие аспекты данной проблемы могут вызвать сильные эмоции. Так, например, явление, которое один человек воспринимает как нелегальную эмиграцию, для другого человека может показаться механизмом спасения от преследования и крайней нищеты. Где проходит граница между правом правительства создавать налоговое законодательство и правом человека на частную жизнь? Я надеюсь, что, независимо от того, каких взглядов изначально придерживаются читатели, факты, представленные в этой книге, покажутся им отрезвляющими, а аргументы в пользу сохранения бумажных денег в настоящем виде – менее убедительными и менее насущными.

Хотелось бы верить, что для большинства читателей эта книга окажется вполне доступной. В тех случаях, когда речь идет об узко специализированных вопросах, я стараюсь обсуждать их как можно понятнее и проще. Все технические профессиональные детали, без которых мне было не обойтись, вынесены в примечания в конце глав и в приложение. Роль наличных денег в нашем обществе в будущем – это слишком важная тема, чтобы оставлять ее на задворках монетарной экономической теории. Надеюсь, прочитав эту книгу, читатель осознает, что проблема бумажных денег не является банальной и, уж тем более, неважной.

Глава 1

Введение и общие замечания

НАСТУПИЛ ЛИ уже момент, когда правительствам экономически развитых стран следует приступить к постепенному избавлению от бумажных (наличных) денег, оставляя, возможно, лишь банкноты мелкого номинала, или металлические деньги, или и то и другое? В этом относительно простом вопросе заключено множество экономических, финансовых, философских и даже моральных проблем. В своей книге я постараюсь доказать, что при сбалансированном подходе ответом будет категоричное «да». Во-первых, это осложнит проведение регулярных крупных анонимных платежей, что, в свою очередь, будет способствовать борьбе с уходом от уплаты налогов и существенно образом повлияет на уровень преступности. Даже если отказ от бумажных денег и даст весьма скромный результат, то эта мера все равно окажется оправданной. Во-вторых, как я уже неоднократно отмечал, постепенный отказ от бумажных денег, вне всякого сомнения, является самым простым и изящным способом, с помощью которого центральные банки смогут осуществлять ничем не сдерживаемую политику установления отрицательных процентных ставок даже в том случае, если они столкнутся с нулевой границей процентной ставки. Сейчас ставки по казначейским векселям не могут упасть намного ниже нуля именно потому, что у людей всегда имеется возможность хранить сбережения в наличных деньгах, что по крайней мере дает нулевой процент²³.

В принципе, конечно, эти два вопроса (то есть постепенное избавление от наличных денег и установление отрицательной процентной ставки) можно исследовать независимо друг от друга, но в действительности они тесно взаимосвязаны. Точнее говоря, на самом деле нельзя даже задумываться о радикальном отказе от бумажных денег, не учитывая возможных последствий: это может привести к тому, что в один прекрасный день у центральных банков появится соблазн ввести отрицательные процентные ставки без каких-либо ограничений. Ведь даже сегодня, когда дверь к отрицательным процентным ставкам лишь слегка приоткрылась, некоторые ведущие центральные банки (и среди них Банк Японии и Центральный европейский банк) уже активно пытаются просунуть ногу в дверной проем. Таким образом, эти две проблемы – отказ от наличных денег и переход к политике отрицательных процентных ставок – необходимо рассматривать совместно.

Идея радикального сокращения мирового объема бумажных денег казалась фантастической, когда почти два десятилетия назад я предложил отказаться от купюр крупного номинала²⁴. Свои соображения я изложил в скромной научной статье, посвященной туманной проблеме, не вызывавшей тогда никакого интереса. Эта статья была опубликована в малоизвестном журнале. Тем не менее что-то в изложенной мною дикой и выходящей из ряда вон идее привлекло внимание Сильвии Назар²⁵, журналистки из *New York Times* (автора книги «Игры разума»²⁶). Ее статья, в свою очередь, попала на глаза Роберту Рубину, который в то время являлся секретарем Казначейства США. Он привлек внимание своих коллег к проблеме, поднятой в моей статье. К сожалению, как я узнал позже, Рубин, в первую очередь, заинтересовался вовсе не моими аргументами в пользу отказа от всех купюр крупного номинала (начиная

²³ См., напр.: (Rogoff 2014). В этой работе я опирался на свое более раннее исследование (Rogoff 1998a) и уже касался главных тем, изложенных здесь. Я также высказывал свои соображения по этим вопросам в различных полемических статьях.

²⁴ (Rogoff 1998a).

²⁵ См.: Sylvia Nasar, «Crime's Newest Cash of Choice», *New York Times*, April 28, 1998, <http://www.nytimes.com/1998/04/26/weekinreview/ideas-trends-crime-s-newest-cash-of-choice.html>.

²⁶ Полное название книги – «Игры разума. История жизни Джона Нэша, гениального математика и лауреата Нобелевской премии» (Москва: АСТ, 2017). По ней поставлен получивший Оскара фильм «Игры разума» (2001). – Прим. пер.

с эквивалента 50 долларов и выше). Скорее, его привлек мой вывод о том, что запланированный выпуск купюры в 500 евро (приблизительно 579 долларов) может поставить под удар господство 100-долларовой купюры в глобальной теневой экономике. Вот таково влияние политики.

И все же я думаю, что рассуждал в верном направлении²⁷. «Выгода», получаемая правительствами разных стран в результате бездумного стимулирования спроса на денежную наличность, резко сокращается благодаря издержкам, связанным с незаконной деятельностью, которую упрощает существование наличных денег, и особенно купюр крупного номинала. Сокращение объема наличности будет способствовать предотвращению ухода от уплаты налогов, что наверняка сможет компенсировать потерянную прибыль от печатания денег, даже если уход от уплаты налогов сократится всего лишь на 10–15 %. Еще больше выгоды может сулить положительное воздействие этих мер на борьбу с незаконной деятельностью.

Безусловно, наличные деньги являются важнейшим фактором в преступной деятельности, включая наркоторговлю, рэкет, вымогательство, подкуп государственных чиновников, человеческий трафик и, конечно, отмывание денег. Благодаря телевидению, кино и «сарафанному радио» уже давно известно, что крупные купюры используются гораздо чаще для нелегального, нежели для легального бизнеса²⁸. Однако политикам потребовалось гораздо больше времени, чтобы осознать этот простой факт.

Наличные деньги также играют важнейшую роль при нелегальной миграции, а эта проблема стала весьма болезненной во многих странах, включая США. Уму непостижимо, но многие политики всерьез рассуждают о необходимости соорудить огромные заборы на границах. Но при этом они, по-моему, не понимают, что гораздо гуманнее и более эффективно было бы создать такие условия для американских работодателей, чтобы они не имели возможности использовать наличные деньги для оплаты труда нелегальных работников, минуя учетные ведомости и часто устанавливая ставки ниже минимального определенного законом уровня. Рабочие места – это механизм, который управляет всем этим процессом. В общем, можно сказать, что наличные деньги являются той палочкой-выручалочкой, с помощью которой работодатели обходят трудовое законодательство и увиливают от уплаты обязательных взносов по программе социального страхования.

Естественно, если планировать радикальное изъятие из обращения наличных денег, то необходимо открыть для граждан с низкими доходами субсидированные государством банковские счета с привязанными к ним базовыми дебетовыми картами²⁹, а также, возможно, впоследствии обеспечить людей самыми простыми смартфонами. Это уже делается в некоторых странах, например в Швеции и Дании, а многие другие страны рассматривают в перспективе принятие аналогичных мер. Существует очень легкий способ запустить этот процесс. Для этого необходимо открыть гражданам дебетовые счета, через которые будут осуществляться все взаиморасчеты с государственными структурами. Финансовое участие государства в этом процессе способствовало бы укреплению эффективной социальной политики, независимо от того, осуществлялось бы при этом уменьшение объема наличных денег или нет. В любом случае в этой книге я предлагаю следующий проект: купюры мелкого номинала будут сохраняться в обращении достаточно длительное время (возможно, всегда) и тогда для большей части населения не будет проблем с ежедневными платежами. Сохранение купюр мелкого номинала (а в идеале постепенная замена их на металлические деньги более крупного достоинства) также

²⁷ Я продолжал работу над этой темой, когда исполнял обязанности главного экономиста в Международном валютном фонде (Rogoff 2002), однако сторонников у меня было немного.

²⁸ Вспомним, например, фильм «Все о Бенджамине» (2002) с Айсом Кьюбом в главной роли. В названии фильма – отсылка к Бенджамину Франклину, портрет которого сегодня украшает стодолларовую купюру.

²⁹ Имеется в виду, что обычно банки взимают плату за обслуживание счетов и банковских карт и это может быть дорого для бедных. – Прим. пер.

позволит решать некоторые проблемы, связанные с частной жизнью граждан, включая их безопасность, сохранение приватности и необходимость осуществлять экстренные платежи.

Если кто-то из читателей думает, что дебетовые карты, платежи через смартфоны и электронные деньги уже начали рыть могилу для наличных денег, то это глубокое заблуждение. В экономически развитых странах спрос на бумажные деньги неуклонно повышался на протяжении более двух десятилетий. В это трудно поверить, но к концу 2015-го в обращении у населения находилось 1,34 триллиона американских долларов. Это означает, что в США у каждого мужчины, женщины и ребенка на руках имелись в среднем наличные деньги в размере 4200 долларов. Аналогичные расчеты для большинства экономически развитых стран дают приблизительно такую же картину. Невероятно, но огромная часть наличных денег, находящихся на руках у населения, – это купюры крупного достоинства. А купюры достоинством 100 американских долларов, или 500 евро (которые на сегодняшний день составляют \$570), или 1000 швейцарских франков (несколько более 1000 долларов) мы, как правило, не носим в кошельках и бумажниках. Почти 80 % долларов США составляют купюры достоинством 100 долларов. Много ли найдется людей, кто хранит 34 стодолларовые бумажки в кошельке, коробке из-под печенья или в бардачке машины? А именно такая доля наличности приходится на каждого гражданина США – мужчину, женщину или ребенка. Таким образом, семья, состоящая из четырех человек, должна хранить наличными 13600 долларов в 100-долларовых купюрах, не считая более мелких купюр. Казначейства и центральные банки регулярно получают миллиарды, печатая купюры крупного номинала, однако неизвестно, где находятся эти деньги и на что они используются. Только мизерная часть этих денег поступает в кассы или лежит в банковских хранилищах. Где же находятся остальные деньги? Этого не могут объяснить даже опросы потребителей в США и в Европе. При этом следует отметить, что проблема существования гигантского запаса наличности крупного номинала характерна не только для США, но и для большинства экономически развитых стран.

Даже центральные банки начинают осознавать, что их участие в «реверсивном» отмытии денег – это палка о двух концах. Я называю этот процесс «реверсивным», чтобы было понятно, как это происходит: центральные банки фактически берут «чистые» купюры крупного номинала и отправляют их по разным банкам; затем, после ряда промежуточных операций, наличные, и в особенности купюры крупного достоинства, часто превращаются в «грязные» деньги и затем уходят в теневой бизнес. Обычное отмытие денег заключается в том, что прибыль, поступающая от незаконной деятельности, затем «фильтруется» через вполне законный бизнес, чтобы эти деньги стали «чистыми».

Если центральные банки решат пересмотреть роль наличных денег, то это случится не из-за того, что их обеспокоит моральная сторона этого дела. Просто рано или поздно они поймут, что бумажные деньги – это главное препятствие, стоящее на пути плавного функционирования мировой финансовой системы. Но какое значение для глобальной мировой экономики имеет такой давным-давно устаревший фактор, как бумажные деньги, если общая величина всех финансовых активов несопоставимо больше, чем размеры наличности? Ответ на этот вопрос настолько прост, что может шокировать любого человека, который ранее на эту тему не размышлял.

Бумажные деньги можно рассматривать как ценные бумаги с нулевой доходностью. Или, точнее говоря, как облигации на предъявителя с нулевой процентной ставкой. На деньгах не пишется имя владельца, за ними не стоит никакая история и они не теряют своей покупательной способности, независимо от того, кому они принадлежат³⁰. До тех пор, пока у людей

³⁰ Облигации на предъявителя, по которым выплачивались проценты, когда-то существовали, и о них даже упоминается в романе С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» (1925). Из голливудских фильмов 1980-х годов (например, «Крепкий орешек» и «Полицейский из Беверли-Хиллз») нам известно, что и в то время в преступном мире имелся определенный спрос на такие облигации. В наше время в США они уже находятся под строгим запретом и начинают постепенно исчезать в других эконо-

имеется выбор и они могут пользоваться бумажными деньгами, они никогда не согласятся на отрицательные процентные ставки ни по каким облигациям, за исключением, пожалуй, лишь незначительной компенсационной отрицательной дельты, поскольку хранение наличности и ее страховка дорого обходится. Несмотря на то что эта проблема может показаться тривиальной, в течение 8 лет, начиная с финансового кризиса 2008 года, нулевая граница процентных ставок продолжает наносить существенный урон монетарной политике практически во всех странах с развитой экономикой. Если бы у политики отрицательных процентных ставок вдруг исчезло ограничение – при условии, что для этого будет произведена вся необходимая финансовая, институциональная и законодательная подготовка – «в обойме» у центральных банков никогда «не закончились бы патроны», то есть у них появилась бы возможность все далее и далее понижать процентные ставки. Можно было бы смоделировать подобную ситуацию и на хорошем примере проиллюстрировать, что политика отрицательных процентных ставок была бы чрезвычайно полезна в разгар финансового кризиса.

Лишь немногие политики задумывались над этой проблемой до того, как разразился финансовый кризис. Просто со времени Великой депрессии мало кого, за исключением лишь Японии после сдутья «пузыря», волновал вопрос о нулевом ограничении процентных ставок. С 2008 года ситуация резко изменилась. Теперь, уже в течение последних восьми лет, практически каждый крупный центральный банк мечтает о том, чтобы в один прекрасный день у него появилась возможность установить процентные ставки, которые были бы намного ниже нуля.

А центральные банки ряда стран, включая Данию, Швейцарию, Швецию, Японию, и центральный банк еврозоны уже одной ногой ступили на территорию отрицательных процентных ставок. Они пытаются нащупать границу, за которой перевод средств с корпоративных банковских счетов и из правительственных долговых бумаг в наличные деньги приведет к тому, что политика отрицательных процентных ставок станет неэффективной или даже контрпродуктивной. Однако даже если нижняя граница процентных ставок опустится лишь немного ниже нуля, то это все равно станет сдерживающим фактором.

Идея о том, что установление отрицательных процентных ставок может быть вполне разумной политикой и что бумажные деньги только мешают этому процессу, возникла не сегодня. Как ни удивительно, на пике Великой депрессии ведущие экономисты, придерживающиеся самых различных взглядов, и среди них Ирвинг Фишер из Йельского университета и Джон Мейнард Кейнс из Кембриджа, пришли к единой точке зрения. Если бы только можно было изобрести какой-то способ, с помощью которого государство взимало бы плату за наличные деньги, то денежная экспансия могла бы вывести мировую экономику из депрессии. В то время так же, как и сегодня, для большинства стран проблема состояла в том, что если бы проводилась политика нулевых краткосрочных процентных ставок, то монетарная политика попала бы в «ловушку ликвидности» и тогда ситуацию было бы уже не исправить. В 1933 году Фишер под влиянием оригинального немецкого мыслителя Сильвио Гезелля написал небольшую работу, озаглавленную «Марочные сертификаты». В ней он рассмотрел вопрос о том, можно ли обязать людей периодически наклеивать чистые марки на обратную сторону бумажных купюр, что позволяло бы продолжать использовать их в качестве законного платежного средства. Это, естественно, был весьма примитивный способ взимания отрицательной процентной ставки за хранение наличных денег. В своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) Д. М. Кейнс в целом одобрил эту идею, но сделал справедливый вывод,

мически развитых странах. В США облигации на предъявителя вышли из употребления после принятия в 1982 году Акта о налоговой справедливости и бюджетной ответственности. Согласно этому закону был отменен вычет процентов, получаемых по облигациям, из налогооблагаемой базы. Поскольку регистрация операций с облигациями постепенно переводится в электронный формат, а правительства разных стран принимают меры по борьбе с уходом от уплаты налогов и с терроризмом, то можно предположить, что в развитых странах дни облигаций на предъявителя с выплатой процентов уже сочтены, независимо от того, какая судьба ждет бумажные деньги.

что воплотить ее в жизнь нереально³¹. Хотя Кейнс и отверг предложение Гезелля относительно выхода из «ловушки ликвидности», размышления по этому поводу помогли ему сформулировать свой знаменитый вывод: ключ к выходу мировых экономик из Великой депрессии заложен в правительственных расходах.

Однако если бы Кейнс жил в наше время, он, возможно, сделал бы совершенно иной вывод применительно к современному миру, в котором денежные расчеты все больше и больше перемещаются в электронную среду и в котором существуют кредитные и дебетовые карты, а также мобильные телефоны. В этом мире можно реально начислять отрицательный (или положительный) процент на электронные деньги, которые имеются в распоряжении банков. Как я уже отмечал выше, некоторые центральные банки уже это делают! Самое серьезное препятствие, которое мешает осуществлять введение отрицательных процентных ставок в более широком объеме, – это бумажные деньги старого образца, в особенности купюры крупного достоинства. Именно они будут находиться в эпицентре той бури, которая поднимется при полномасштабном переводе средств, вложенных в казначейские векселя, в наличные деньги³². Естественно, политику повсеместного введения отрицательных процентных ставок будут тормозить и другие институциональные препятствия, например сложности с организацией выплаты отрицательных ставок по облигационным купонам, введение запретов на досрочную уплату налогов в крупном объеме, а также на длительные задержки при обналичивании чеков. Однако все эти проблемы со временем могут быть легко преодолены. К этому вопросу я еще вернусь в главах 10 и 11.

Сокращение объема бумажных денег или установление отрицательных процентных ставок на наличные деньги – это вопрос, который может вызывать сильные эмоции. Современный Сильвио Гезелль обрел бы множество яростных врагов в самых различных слоях населения. В 2000 году сотрудник Федеральной резервной системы в Ричмонде Марвин Гудфренд опубликовал чисто научную статью, в которой утверждал, что единственный способ организовать выплаты отрицательных процентных ставок – это прошить в купюры магнитные полосы. Мало того, что никто не оценил изобретательность Гудфренда и его способность к предвидению – на него моментально обрушился шквал негодования, ему стали приходить смс-сообщения с угрозами, а одна из консервативных радиопрограмм устроило ток-шоу, в котором его просто выставили на посмешище. В 2009 году Н. Грегори Мэнкью, экономист из Гарварда, написал эксцентричную полемическую статью для газеты *New York Times*, посвященную обсуждению проблемы нулевой границы процентной ставки. В ней он упомянул, что один из его аспирантов предложил периодически устраивать лотереи на основе серийных номеров денежных купюр. После каждой из таких лотерей купюра, номер которой не выпал, будет объявлена потерявшей платежеспособность. Такой нестандартный способ выплаты отрицательной процентной ставки в шутку был предложен исключительно в иллюстративных целях, и речь об использовании его на практике, конечно, не шла. Разве люди могут все время отслеживать, какие номера выпали, а какие нет? К удивлению Мэнкью, его буквально засыпали угрожающими смс-сообщениями, в его адрес зазвучали очень резкие высказывания. Президенту Гарвардского университета было даже отправлено письмо с требованием немедленно уволить Мэнкью.

³¹ (Keynes 1936).

³² По приблизительным оценкам, затраты на обслуживание и хранение миллиарда долларов в 10-долларовых купюрах будут в 10 раз выше затрат для купюр достоинством 100 долларов. Если же в качестве самой крупной купюры сохранять 5 долларов, то затраты будут выше, соответственно, в 20 раз. Хранение и сортировка миллиарда долларов в монетах (согласно плану, изложенному в главе 7, это может случиться очень нескоро) были бы еще более проблематичными. Если предположить, что любой период, в течение которого процентная ставка опустится значительно ниже нуля, будет с одной стороны относительно коротким, а с другой стороны – непредсказуемым, то, скорее всего, фиксированные затраты на хранение и страхование денежных средств будут непомерно высокими. Если и этих мер окажется недостаточно, то правительство может ввести иные фиксированные платежи за перераспределение фондов банковской системы.

Конечно, не всякий из тех, кто выступает в защиту бумажных денег, является адептом секты Конца света или усматривает связь между обществом, в котором нет наличных, и знаком зверя. (Хотя как человек, который давно и много писал о том, что необходимо резко сократить объем бумажных денег, я не могу не засвидетельствовать, что представители этих двух групп часто перемешиваются между собой.) Большинство из тех, кто защищает бумажные деньги, имеют вполне законные основания надеяться, что будет сохранен некий статус-кво. После лекции, прочитанной мною в 2014 году в Мюнхенском университете, Отмар Иссинг, один из бывших топ-менеджеров Европейского центрального банка, занимавший должность главного экономиста, выразил резкое несогласие с моей точкой зрения. Он заявил, что бумажные деньги – это «свобода, отлитая в монеты» (реверанс в сторону Достоевского и его «Записок из Мертвого дома»³³), которую никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя ставить под угрозу и уж тем более отказываться от нее. Главная задача этой книги – внимательно и подробно рассмотреть все возражения, высказываемые по этому поводу. Там, где это будет возможно, я постараюсь найти способ обойти все камни преткновения. Кому-то нравится пользоваться наличными деньгами – это, в той или иной степени, удобно. Правда, преимущества наличности сохраняются сегодня лишь в области легальных транзакций, но и в этой области интерес к наличности с каждым днем уменьшается. Другим достоинством бумажных денег является их анонимность. С этим аргументом спорить уже несколько сложнее. Каким образом общество может найти точку равновесия между правом каждого человека на частную жизнь и своей обязанностью устанавливать общественные законы и правила?

Определить, где должна проходить эта разделительная черта, а также как ее провести и узаконить, – вот, наверное, единственная важная проблема, с которой мы столкнемся в будущем, когда твердо решим положить конец наличным деньгам. Вопрос о неприкосновенности частной жизни сводится, конечно, не только к политике избавления от наличности, но также включает в себя запись переговоров по сотовым телефонам и просматривание кредитных историй, не говоря уже о камерах слежения, которые практически повсеместно установлены во всех крупных городах по всему миру. Однако наличность все-таки занимает важное место в ряду этих проблем. Поэтому, когда мы рассуждаем о возможности постепенного сокращения объема бумажных денег, очень важно беспристрастно оценить как поставленные задачи, так и их альтернативы (например, кредитные пластиковые карты с предоплатой, у которых установлен жесткий лимит). Не следует забывать и о том, что при мелких транзакциях удобнее пользоваться бумажными деньгами, которые к тому же обеспечивают сохранение приватности. По этой причине любое сокращение объема наличных денег нужно начинать с купюр крупного номинала. Мелкие купюры должны сохраняться в обращении всегда, или по крайней мере до тех пор, пока им не будет найдена достойная замена.

* * *

Написать книгу на тему, которая затрагивает такие разноплановые проблемы – задача не из легких, особенно если автор хочет самым серьезным образом рассмотреть как практическую, так и философскую сторону постепенного отхода от использования бумажных денег. Я постарался расположить материал таким образом, чтобы читатели могли либо легко найти интересующие их специфические вопросы, либо просто прочитать эту книгу от корки до корки. Значительная часть материала (в первую очередь это относится к цитатам) была вынесена в примечания. Когда читатели будут знакомиться с книгой в первый раз, совершенно не

³³ (Достоевский 1862), цит. по: Frankfurter Allgemeine Zeitung, November 19, 2014. [В «Записках из Мертвого дома» Ф. М. Достоевский писал: «Деньги есть чеканенная свобода, а потому для человека, лишенного совершенно свободы, они дороже вдесятеро». (Достоевский 1972, 17. – Прим. науч. ред.)]

обязательно подробно изучать эти примечания. Некоторые вопросы показались мне чересчур специализированными, поэтому я разместил их в коротком приложении.

Основной текст я разделил на три части. Первая часть начинается с главы 2, рассказывающей о некоторых эпизодах из истории денег, причем особое внимание уделяется тем ключевым вопросам, о которых речь пойдет в последующих главах. Необходимо отметить крайне важный момент относительно бумажных денег. Существует две разновидности бумажных денег – с обеспечением и без обеспечения. Так, например, в случае с денежными единицами, выпущенными в условиях действия золотого стандарта, центральные банки фиксируют курсы валют в золоте и готовы осуществлять обмен этих валют на золото по официальному курсу. Как будет показано далее, если у центрального банка не имеется достаточного золотого запаса для обеспечения всего объема напечатанных им денег, то это грозит серьезными неприятностями. В ситуации с деньгами, не обеспеченными золотом, или неразменными деньгами, стоимость бумажных денег определяется только на основе социальной договоренности и правительственных распоряжений. В наше время все главные мировые валюты представляют собой исключительно неразменные деньги. Этот денежный инструмент возник в период монгольского завоевания Китая.

В отсутствие необходимости обеспечивать денежные знаки золотом современные государства печатают бумажные деньги в огромном объеме. В главе 3 изложены основные факты, касающиеся громадных денежных запасов, преимущественно в экономически развитых странах. Также приводятся некоторые факты по поводу развивающихся стран. Далее, в главах 4 и 5, я попытался проследить главные факторы спроса на бумажные деньги. Кто может хранить наличность в таком объеме? Источниками спроса являются субъекты национальной экономики, легально выплачивающие налоги; субъекты теневой экономики, не отличающиеся законопослушностью (имеются в виду как уход от уплаты налогов, так и преступная деятельность); и, наконец, субъекты глобальной экономики, предъявляющие как легальный, так и нелегальный спрос на бумажные деньги.

В главе 6 анализируется главный плюс бумажных денег, то есть значительный доход, получаемый правительствами благодаря монополии на выпуск денег. В этой же главе рассматриваются различные способы получения прибыли от бумажных денег, а также приводятся оценки относительно того, каковы будут потери от перевода значительной доли расчетов в электронные платежи. Важным вопросом является не только потерянная выгода в будущем, но и стоимость изымания из обращения уже напечатанной массы бумажных денег, что, в первую очередь, потребует выпуска государственных долговых бумаг с целью поглощать наличность по мере ее появления. Фактические издержки, по всей вероятности, будут зависеть от того, в какой степени на период постепенного отхода от бумажных денег будут приостановлены законы, противодействующие отмыванию денег, а также отменено обязательное информирование о хранении крупных денежных средств, поскольку это может повлиять на количество поступающих в легальный оборот грязных денег. В этой главе я делаю вывод о том, что общественная выгода, которая может быть получена в результате отказа от бумажных денег, в целом, скорее всего, значительно перевесит необходимые для этого затраты.

Конечно, многое будет зависеть от того, насколько в «мире с меньшим количеством наличности» сократятся уход от налогов и криминальная деятельность. Об этом мы можем только гадать. И все же мне кажется, что эффект от сокращения количества бумажных денег будет весьма существенным. Конечно, для этого государства должны предпринять все необходимые меры, чтобы это не свелось к детской игре «загони крота в нору», когда бьешь молотком по одному кроту, загоняя его в норку, а из других нор появляются новые кроты. Точно так же могут возникнуть и новые альтернативные возможности для осуществления платежей. Главный механизм, которым располагает государство – это перекрыть все пути для того, чтобы финансовые институты принимали альтернативную валюту, а также препятствовать ее

использованию предприятиями розничной торговли. Однако всегда существуют и обходные пути: золотые монеты, необработанные алмазы и виртуальные деньги. Но если учесть технические сложности и уже существующие серьезные ограничения (например, в области лицензирования торговли алмазами или золотом), то сразу же станет понятным, что все альтернативные варианты наличных денег, скорее всего, будут более затратными, более рискованными и менее эффективными. Вопрос о виртуальных деньгах мы отдельно рассмотрим в предпоследней главе.

В завершающей первую часть главе 7 изложен план конкретных мероприятий по постепенному сокращению объема бумажных денег до тех пор, пока в обращении не останутся только купюры мелкого номинала и металлические деньги. Потребуется длительный период для того, чтобы граждане и организации приспособились к новой системе, а политики нашли способы преодоления непредвиденных проблем. При осуществлении этих мероприятий очень важно следовать основному принципу: идеальная финансовая система должна создавать преграды только для крупных и регулярных анонимных транзакций, но никак не для мелких; она также должна обеспечивать финансовое включение населения. Поскольку в предлагаемом мною проекте заложена возможность сохранения мелких купюр и металлических денег в течение бесконечно долгого времени, то тем самым решаются проблемы, которые, при отсутствии наличных денег, могли бы возникнуть в условиях, например, отключения электричества и средств связи в результате природных катастроф. Скорость, с которой можно избавляться от бумажных денег, также зависит от состояния и степени развития современных технологий. В конце главы 7 я обсуждаю ситуацию в скандинавских странах, и в первую очередь в Швеции, где по ряду различных причин процесс перехода «к обществу с меньшим количеством бумажных денег» происходит гораздо быстрее и эффективнее, чем в любой другой стране. Эти страны стоят еще только в начале пути избавления от бумажных денег, поэтому их опыт пока еще не позволяет делать конкретные выводы. Однако, несомненно, на их примере уже сегодня можно утверждать, что имеются все возможности обойти часто надуманные препятствия, мешающие радикальному уменьшению объема наличности.

В части II рассматривается проблема отрицательных процентных ставок. Как я уже отмечал выше, невозможно начинать серьезное исследование вопросов, связанных с постепенным уменьшением объема бумажных денег, до тех пор пока не наступит полное осознание того, что этот процесс может самым кардинальным образом повлиять на политику центрального банка³⁴. После введения и общих замечаний в главе 8 анализируются все известные на сегодняшний день факты, на основе которых можно судить о том, насколько серьезное значение имеет нулевое ограничение процентной ставки в практической деятельности. По этому вопросу существует ряд научных работ, и их количество постепенно увеличивается. Однако в распоряжении исследователей имеется весьма ограниченное количество данных, а в этой области пока еще не накоплено достаточного опыта. Более того, возможности самих предлагаемых моделей также ограничены. Вспомним, например, насколько «сырым» бывает анализ финансовых рынков. Короче говоря, хоть большинство центральных банков интуитивно понимает, что нулевая граница представляет собой достаточно важную регулярно возникающую проблему, научное сообщество еще только начинает исследования в этом направлении. Поэтому результаты, имеющиеся на сегодняшний день, вызывают смешанные чувства.

В главе 8 подробно рассматривается, какие шаги предпринимают центральные банки для того, чтобы смягчить последствия нулевого ограничения, не прибегая к отрицательной процентной ставке. В главе 9 продолжается обсуждение этой проблемы, а также анализируются некоторые другие идеи по поводу того, что можно сделать с нулевым ограничением (например,

³⁴ В одной из своих работ (Rogoff 2014) я пытался доказать, что с помощью постепенного сокращения объема бумажных денег можно одним выстрелом убить двух зайцев.

увеличить темпы инфляции, достичь которых стремится центральный банк, с 2 % до 4 % годовых). В главе 10 рассмотрены альтернативные подходы, с помощью которых в течение неопределенно длительного времени можно было бы проводить политику отрицательных процентных ставок, не занимаясь сокращением объема бумажных денег. Интересной и важной кажется идея о том, чтобы правительство параллельно эмитировало электронные и бумажные деньги, а затем, каким-то образом, устанавливало бы между ними обменный курс. В главе 11 я попытался выяснить, какие еще препятствия и преграды могут помешать эффективному проведению политики отрицательных процентных ставок и как с ними можно бороться. В главе 12 я обратился к вызывающему беспокойство вопросу: может ли политика отрицательных процентных ставок расшатать стабильность монетарной системы и не возникнет ли соблазна отойти от характерной для наших дней политики, основанной на определенных правилах.

Темы, которым посвящена часть III этой книги, перекидывают мосты между частью I и частью II. К этим темам относятся вопросы о потенциальном международном распространении политики отрицательных процентных ставок и об использовании цифровых валют. Необходимы ли будут скоординированные действия разных стран? (глава 13). Даст ли политика отрицательных процентных ставок какие-либо побочные эффекты? Не станет ли это все ненужным после появления первых цифровых денег? (глава 14)³⁵. Я также рассматриваю все эти проблемы применительно к развивающимся странам и новым рынкам – ведь, раньше или позже, большинству из них тоже придется ломать голову над проблемой постепенного уменьшения объема бумажных денег. Правда, для начала, неплохо было бы уменьшить количество крупных купюр. Книгу завершает глава под названием «Заключительные замечания».

И, наконец, необходимо сказать несколько слов по поводу терминов, которыми я пользуюсь в этой книге. В тексте очень часто встречается термин «бумажные деньги». Я использую его в очень широком смысле, имея в виду, помимо собственно бумажных денег, и другие платежные средства, имеющие схожий вид и выполняющие аналогичную функцию, но изготовленные не из бумаги. Вспомним, что в древности китайцы делали деньги из кожи и древесной коры. Сегодня же хорошей альтернативой бумаге является полимерная пластмасса, которая уже используется в ряде стран, например в Канаде и Великобритании. Купюры, изготовленные из пластика, прослужат намного дольше, чем бумажные. К тому же считается, что их намного труднее подделать. Однако для целей моей работы эти вопросы не являются первостепенными, за исключением тех редких ситуаций, когда я, по необходимости, рассматриваю некоторые специфические вопросы (например, с пластиковых купюр гораздо удобнее сканировать индивидуальный серийный номер), читатель должен понимать, что в контексте этой работы бумажные и пластиковые деньги – это одно и то же. И те и другие деньги я называю бумажными деньгами.

Точно так же я часто называю «бумажную валюту» бумажными деньгами, наличными деньгами, или наличными. Я делаю это только ради того, чтобы не повторять все время один и тот же термин. Все эти термины означают одно и то же. В разговорной речи для обозначения ликвидных форм богатства используется слово «нал». Я хотел бы подчеркнуть, что в своей книге этот термин я использую исключительно для обозначения бумажных наличных денег. Лет эдак через 75, если к тому времени бумажными деньгами все еще будут пользоваться жители каких-нибудь оторванных от цивилизации племен на реке Амазонке, или в Восточном Техасе, то они, наверное, найдут в своем языке название для бумажных денег.

³⁵ Из-под пера журналистов вышло несколько очень хороших книг, посвященных электронным деньгам, в том числе «Конец денег» Д. Волмана (Wolman 2012) и «Эра криптовалют» П. Винья и М. Казея (Casey 2015). Правда, авторов гораздо больше интересует то, что сейчас происходит в мире альтернативных платежных средств, нежели фундаментальный анализ глобальной монетарной системы.

Часть I

Темная сторона бумажных денег: уклонение от налогов, нарушение регулирования, проблемы преступности и безопасности

Глава 2

Возникновение и эволюция монет и бумажных денег

Я ПОГРЕШИЛ БЫ против истины, если бы в этой книге я стал предрекать смерть бумажным деньгам и при этом не пропел бы им длинный и страстный панегирик. Обсуждение эволюции современных денег также поможет нам понять некоторые важные нюансы относительно деятельности государства и современных технологий. А это, в свою очередь, будет очень полезным при анализе различных альтернативных денежных систем, которые появятся в будущем.

Долгая история бумажных денег корнями уходит в прошлое и овеяна многочисленными мифами и легендами. В наших менталитете и культуре они несут на себе печать какого-то дьявольского изобретения, к которому следует относиться с должной серьезностью. Для Западного мира история бумажных денег начинается с подробного рассказа Марко Поло о бумажных деньгах, которые он увидел в Китае. Для пораженных европейцев это явилось откровением, некоторого рода алхимией. Подозрительное отношение к бумажным деньгам нашло отражение в «Фаусте» Гете. Зловещий Мефистофель уговаривает императора, который находится в трудном финансовом положении, ввести бумажные деньги. Это позволит ему погасить свои долги и даст возможность государству больше тратить. Это хитроумное изобретение – бумажные деньги – в течение короткого времени эффективно, но в итоге приводит к инфляции и краху. Гете, который писал об этом в начале XIX века, оказался настоящим пророком. Возможно, если бы не существовало бумажных денег, то Германия не столкнулась бы с гиперинфляцией и, как знать, может быть, и не началась бы Вторая мировая война³⁶.

«Несчастливые» бумажные деньги, ведущие к краху, можно назвать проклятием. Однако «счастливые» бумажные деньги долгое время были краеугольным камнем самых успешных мировых экономик. За полтора века до того, как в 1913 году была создана Федеральная резервная система, в Лондон приехал американец Бенджамин Франклин. Там он планировал договориться о том, чтобы британское правительство разрешило американским колониям начать печатать универсальные бумажные денежные знаки, что позволило бы окупить их долю расходов, понесенных во время Семилетней войны. Этой идее так и не суждено было реализоваться³⁷. По иронии судьбы та самая американская валюта, о которой 250 лет тому назад провидчески мечтал Франклин, не только появилась на божий свет, но далеко обогнала свой британский аналог в области мировой торговли. Более того, наверное, можно сказать, что сегодня американский доллар является главным символом американской мощи. Неудивительно, что портрет Франклина украшает стодолларовую купюру. Значимая роль «бенджаминок» не дает покоя китайским руководителям, которые уже подгоняют тот день, когда в глазах всего мира женьминьби (китайские юани) крупного номинала вытеснят стодолларовые купюры. Но этого, однако, ждать придется еще очень долго.

³⁶ С детальным анализом роли бумажных денег в «Фаусте» Гете (часть II) можно ознакомиться в работе Джеймса: (James 2012).

³⁷ (Grubb 2006).

История бумажных денег поразительно увлекательна. Она самым тесным образом переплетается с развитием технологии и общества. Со времен Марко Поло были написаны блестящие теоретические и исторические трактаты, посвященные проблеме денег³⁸. В этом кратком историческом обзоре я ограничусь рассмотрением трех главных вопросов, которые представляют для меня особый интерес.

Во-первых, история денег – это непрерывный процесс развития. Поэтому нет ничего шокирующего в том, что деньги как средство обмена могут эволюционировать от бумажных до электронных, от «бенджаминок» до, скажем, находящегося под контролем у государства варианта виртуальной валюты биткойн.

Во-вторых, хотя в качестве денег могут выступать самые различные предметы, в итоге победа окажется за лучшими технологическими изобретениями. Не случайно, что когда-то металлические монеты вытеснили другие товары, использовавшиеся в качестве денег, а затем на смену монетам пришли бумажные деньги. Поэтому вполне естественно предположить, что, рано или поздно, закончится и эра бумажных денег. В современной экономической теории денег не выявлены никакие факторы, которые могли бы препятствовать функционированию электронной валюты³⁹.

В-третьих, во многих случаях инновации в денежном обращении возникали в частном секторе, и лишь некоторое время спустя перенималась государством. Хорошо это или плохо, но любой частный капитал в конечном счете рискует попасть в руки государству. Поэтому, хотя бы по одной этой причине, сильное правительство, осуществляющее централизованный контроль, имеет огромные преимущества в предоставлении рынку надежного гарантированного актива. Об этом необходимо помнить, оценивая перспективу цифровых денег (или, в частном случае, «криптовалют») или пытаясь внедрить новые, возможно более совершенные, технологии, которые позволили бы частным валютам «перепрыгнуть через голову» денежных средств, выпускаемых государством. Как далее будет показано в этой главе, такие попытки ранее уже предпринимались.

Любая высокоразвитая цивилизация, за исключением, пожалуй, лишь южноамериканских инков (хотя и этот вопрос представляется спорным), сталкивается с необходимостью решить проблему, которую известный теоретик-монетарист XIX века Уильям Стенли Джевонс назвал «двойное совпадение желаний». Этот термин, прочно вошедший в научный обиход, обозначает всего лишь насущную потребность создать такую систему торговых отношений, при которой как минимум отпала бы необходимость совершать торговые операции посредством бартера. Деньги не столь важны для небольших кочевых или племенных обществ, которые обладают малым количеством товаров и в которых установлены строгие общественные правила относительно их распределения. Однако по мере того, как общество развивается, у него появляется все больше товаров и увеличивается население. Тогда оказывается, что распределять товары в отсутствие какой-либо формы денежных единиц становится практически невозможным. Даже если предположить, что инкам удалось достичь относительно высокого уровня развития без денежной системы, то все равно невозможно представить себе такую ситуацию в современном технологически развитом обществе. В условиях централизованной плановой экономики, существовавшей в странах бывшего социалистического блока, для детализированного планирования производства использовались матрицы затрат-выпусков⁴⁰. Однако экономики даже этих стран не могли отказаться от денежной системы.

³⁸ См., например: (Davies 2002) или (Ferguson 2008).

³⁹ См., например: (Kocherlakota 1998) или (Kiyotaki and Wright 1989). Кочерлакота утверждает, что деньги представляют собой примитивную форму общественной памяти. Безусловно, для хранения данных бухгалтерского учета электронные деньги предоставляют более широкие возможности, чем физические деньги.

⁴⁰ Имеется в виду, что при планировании использовались межотраслевые балансы, при их построении использовалась модель затраты-выпуск В. Леонтьева. – Прим. пер.

Для нас самый интригующий период в истории развития денег начинается с появления металлических монет. Однако читатели не должны забывать, что и тогда существовало огромное разнообразие товарных денег, например китовые зубы на Фиджи, рис на Филиппинах, перья птиц в Санта-Круз⁴¹, зерно в Индии, раковины каури на большей части побережья Африки и в Китае, скот в Колумбии, бусы из раковин в США. В вошедшей в классику книге Пола Айнцига, посвященной исследованию примитивных денег, одна из глав называется «Использование в Ирландии девушек-рабынь в качестве денег». Эта ужасающая практика существовала не только в древней Ирландии⁴². Даже после изобретения современных денег товарные деньги продолжали использоваться в экстремальных ситуациях, и такое может снова произойти. После Второй мировой войны в Европе в качестве денег какое-то время использовались сигареты и бензин, до тех пор пока разрушенные войной экономики не начали нормально функционировать.

Появление металлических монет

Предполагается, что чеканка первых металлических монет в их современном виде началась в Лидии (современная Западная Турция) в VII веке до н. э. Лидийские монеты изготавливались из электрума, природного сплава золота и серебра. Лидийские монеты чеканились вручную. На одной стороне монеты отливало какое-нибудь изображение, например голова льва, а на другой стороне ставилась проба. Идею о том, что для торговли необходима универсальная денежная единица и что гарантом ее качества должно выступать государство, можно причислить к одному из самых важных качественных скачков в истории цивилизации. Сегодня факт существования стандартизированных монет может показаться банальным, однако для того времени это было гениальным открытием. Многие экономисты-историки высказывают предположение, что технологии чеканки монет зародились в частном секторе, а затем перешли в руки царя. Однако трудно сказать, как это происходило на самом деле⁴³. Хотя большинство из трехсот атрибутированных типов лидийских монет было изготовлено в частном секторе, сложно установить, были ли именно они первыми отчеканенными монетами⁴⁴.

Хотя даже сейчас мы относим создание универсальной монетной системы к трансформативным технологиям, потребовалось почти 80 лет, чтобы это новое изобретение распространилось за пределы нескольких греческих государств. В монетной системе произошел настоящий взрыв после очередного технологического прорыва, когда лидийцы научились выделять из электрума чистое серебро и чистое золото. Это позволило царю Крезу начать чеканку монет как из чистого золота, так и из чистого серебра. Впоследствии Крез потерпел поражение от персов, однако он и его чеканка денег навсегда остались в истории. Вспомним бессмертную фразу «богат, как Крез».

По мере того как лидийские монеты все шире использовались в торговле, их начали подделывать. Чаще всего фальшивые монеты изготавливались в Афинах, поскольку этот город судьба наделила богатейшими запасами серебра, которое добывалось в южной части Аттики. В торговых операциях стали повсеместно использоваться афинские «совы», называемые так благодаря нанесенному на них отпечатку в виде совы. По мнению ряда экономистов-историков, тот факт, что Афины чеканили свою монету, сыграл главную роль в победе афинян в

⁴¹ Территория в США (штат Калифорния). – Прим. пер.

⁴² (Einzig 1966).

⁴³ Задолго до того, как начали чеканить монеты, торговцы, которым нужно было каким-то образом сохранять свои сбережения, в качестве средства обмена использовали серебряные и золотые слитки. По мнению Хикса (Hicks 1969; Хикс 2003), деньги появились в ответ на потребности частного рынка. Бордо (Bordo 2008) делает более осторожные оценки.

⁴⁴ (Melitz 2015).

Саламинском сражении⁴⁵, произошедшем в 489 году до н. э.: благодаря этому греческое государство смогло построить корабли, которые и нанесли сокрушительный удар по наступающей флотилии Ксеркса, царя персов. Без финансового инструмента, достаточного для того, чтобы снарядить флот, западная цивилизация могла бы погибнуть на корню. По крайней мере так утверждали победившие в этом сражении афиняне.

Александр Македонский вошел в историю главным образом благодаря своему таланту военного стратега, нежели экономической хватке. И все же он смог найти применение новым идеям в области денежного обращения, что самым непосредственным образом способствовало созданию в 4 веке до н. э. величайшей империи, какой ранее никогда в мире не существовало. Александр с успехом использовал новейшие достижения в области чеканки монет. Это дало ему возможность выплачивать жалование войскам и обеспечивать доставку продовольствия на беспрецедентно далекие расстояния. Однако вскоре он столкнулся с очень неприятной проблемой – что делать с различным соотношением стоимостей золотых и серебряных монет в разных частях империи? Александру Македонскому удалось найти простое и разумное решение. Он зафиксировал соотношение цены золота к серебру в размере десять к одному и для поддержания этого курса использовал как запасы этих драгоценных металлов по всей империи, так и методы принуждения⁴⁶. Эти меры позволили Александру превратить чеканку монет в Македонии в простую и выгодную процедуру, которая заложила основы современной чеканки. Тем не менее, как отмечают Саргент и Вельде в своей книге с замечательным названием «Большая проблема мелких монет», сложности, связанные с одновременным обращением монет из разных металлов, были окончательно разрешены лишь в XIX веке, когда широкое распространение получили неразменные бумажные, так называемые декретные, деньги⁴⁷.

При изготовлении денег ведущая роль всегда отводится технологиям, поскольку необходимо выпускать такие деньги, которые легко отличить от подделки. Здесь я не могу в очередной раз не упомянуть классическое исследование Уильяма Стенли Джевонса, посвященное деньгам (1875). Удивительно, какое большое внимание он уделяет борьбе с фальшивомонетчиками. Он призывает государства использовать самые современные штамповальные машины для изготовления ребристого ободка на монетах, что позволит предотвратить появление в обращении поддельных денег. Во многих отношениях поднимаемые им проблемы поразительно созвучны вопросу, не дающему покоя современным казначействам – как найти способ изобрести такие бумажные деньги, которые было бы максимально сложно подделать? Поиски ответа на этот вопрос привели к созданию разноцветных бумажных купюр с более сложным рисунком. А во многих странах сейчас выпускаются деньги из полимерного пластика. Чтобы не оставалось никаких сомнений в важности технологий для процесса чеканки монет, я приведу один лишь пример. В 1696 году правительство Англии обратилось к сэру Исааку Ньютону с просьбой занять должность смотрителя королевского Монетного двора. Позднее, в 1699 году, он был назначен управляющим («мастером») Монетного двора. Ньютон помог Англии с перечеканкой металлических денег, поскольку в течение Девятилетней войны⁴⁸ страну буквально наводнили неполновесные и фальшивые монеты. Он также является изобретателем ребристого ободка на монетах. Такие ободки позволяют предотвращать подделку и обрезывание металлических денег, поэтому они и сейчас присутствуют на большинстве металлических монет⁴⁹. Однако, как

⁴⁵ Поясню для более молодых читателей, что Саламинское сражение – это древнее морское сражение, воспетое в эпосе. Этой битве был посвящен фильм «300 спартанцев: расцвет империи» (2014), который явился сиквелом современного культового фильма «300 спартанцев» (2007).

⁴⁶ (Davies 2002).

⁴⁷ (Sargent and Velde 2003).

⁴⁸ Имеется в виду война 1688–1697 годов между Францией и Аугсбургской лигой, к которой присоединилась Англия. – Прим. пер.

⁴⁹ Об «обрезывании» монет и об изобретении Ньютоном ребристого ободка см.: (Levenson 2011, p. 62, 64).

мы еще увидим при обсуждении бумажных денег в главе 6, вряд ли можно найти способ, который поможет раз и навсегда победить фальшивомонетчиков. Недавно монетный двор Великобритании объявил, что в 2017 году приступает к выпуску монеты достоинством в 1 фунт стерлингов с 12 гранями. Эта мера позволит поставить заслон все большему количеству фальшивых монет, имитирующих традиционные монеты с ребристым ободком.

Хотя проблема фальшивых денег является повсеместной головной болью, самая большая угроза обесценивания денег нередко исходит от самих государств. В Риме, например, чеканка неполновесных монет привела к тому, что уровень инфляции составил 19900 % с 151 года по 301 год, то есть в период крупных восстаний и чумы⁵⁰

⁵⁰ (Fischer, Sahay, and Végh 2002).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.